

Благодаря доставщику Юнь Ваншу быстро отыскал ворота жилого комплекса. Однако расспросить провожатого подробнее он не успел: тот лишь бросил залихватское «Бывай, брат!» и мгновенно умчался на своем электровелосипеде, скрывшись в грозовой темени.

Юнь Ваншу долго смотрел вслед человеку, бесстрашно летящему сквозь стену ливня, пока наконец не пришел в себя.

— Какая невиданная колесница! — пробормотал он в изумлении. — Столь стремительна и послушна... Даже породистые даваньские скакуны, которых отец когда-то покупал за баснословные деньги, не сравнялись бы с ней.

Увы, когда Юнь Ваншу в своем родном мире с трудом пробился сквозь толпы обезумевших больных и добрался до дома, конюшни были уже пусты. Он так и не узнал, сбежал ли тот великолепный конь или же его заживо растерзали и съели обезумевшие от голода домочадцы.

«Нет, сейчас не время предаваться воспоминаниям».

Сделав глубокий вдох, Юнь Ваншу зашагал прочь от ворот. Его мысли снова вернулись к главному:

«Цзун Жуй...»

Тем временем Цзун Жуй, о котором так пекся юноша, все еще тонул в черной трясине собственного угасающего сознания. Окружавшие его звуки доносились словно сквозь толщу грязной воды. Поначалу он не обращал на них внимания, но внезапно осознал: этот далекий, глухой зов принадлежит Юнь Ваншу.

«Его снова оттеснили во тьму, лишив связи с внешним миром. Неудивительно, что Ваншу сходит с ума от тревоги».

Охваченный этой мыслью, Цзун Жуй из последних сил крикнул в пустоту:

«Юнь Ваншу!»

Ответа не последовало.

Цзун Жуй заставил себя успокоиться. Способность перемещаться к чужому сознанию, едва подумав о человеке, была привилегией истинного хозяина этого тела. Юнь Ваншу не владел подобным искусством, но Цзун Жуй мог и должен был попытаться.

Однако стоило ему сосредоточиться, как черное болото вокруг зашевелилось с новой силой, увлекая его на глубину. Каждый дюйм его разума будто заливало безжалостным

быстротвердеющим бетоном. Он не мог шевельнуться.

«Спокойно... только спокойно».

Вдруг сквозь вязкую тишину пробился изменившийся голос Ваншу.

«Что же мне делать дальше?»

Вскоре Юнь Ваншу очутился на оживленном перекрестке. Под проливным дождем прохожих было немного. Пробираясь сквозь потоки воды, они то и дело оборачивались на одинокую фигуру юноши, и в их взглядах читалось немое недоумение.

— Папа, — звонкий детский голос озвучил общую мысль, — а почему этот дядя без зонтика?

Малыш в забавном мультяшном дождевике во все глаза разглядывал промокшего насквозь Ваншу.

До этого Юнь Ваншу заворуженно изучал дорогу. Две широкие ленты асфальта пересекались здесь, и по ним нескончаемым потоком неслись железные повозки. Еще из окна квартиры он поражался их невероятной скорости. Ваншу прекрасно понимал: попытаться перебежать дорогу перед идущим транспортом — верная гибель. Но люди этого мира не стали бы так рисковать без четких правил.

Вскоре он разгадал их секрет. Нужно было дожидаться, пока светящееся устройство на столбе сменит цвет на зеленый.

Гость из иного мира послушно застыл у края тротуара. Услышав детский голос, он повернул голову и встретился взглядом с чистыми, любопытными глазами ребенка.

В его родном мире, по мере того как болезнь косила людей, дети исчезали первыми. Юнь Ваншу уже и позабыл, когда видел их в последний раз. Сначала безутешные родители выплакивали все глаза, но со временем горечь притупилась, сменившись глухим, безразличным оцепенением.

Вид этого здорового, жизнерадостного ребенка согрел его ожесточившееся сердце. Юнь Ваншу мягко улыбнулся и присел на корточки:

— Дядя просто позабыл взять зонт, малыш.

— Так купи в магазине вон там! — задорно подсказал мальчик.

Заметив, что отец ребенка не возражает против разговора, Ваншу продолжил:

— Но у дяди нет с собой серебра.

Для любого взрослого человека такая фраза прозвучала бы дико, но ребенок лишь удивленно захлопал ресницами:

— Серебра? А что это такое? Дядя, ты просто приложи телефон в магазине, пикни — и всё!

Юнь Ваншу замер.

— Телефон?.. — Он вытащил из кармана плоское устройство. — Ты об этой вещице?

— Ой, спрячь быстрее, а то зальет! — испугался малыш и, подбежав ближе, попытался накрыть телефон краем своего дождевика. — Дядя, а ты умеешь платить через него?

Он потянулся пальчиком к экрану, чтобы открыть приложение, но едва дисплей загорелся, как на нем вспыхнуло предупреждение о критически низком заряде батареи. Экран тут же погас.

Мальчик разочарованно вздохнул:

— Ну вот, разрядился... Слушай, дядя! Когда зайдешь в магазин за зонтом, возьми там пауэрбанк. Вон в той лавке они точно есть, видишь?

Юнь Ваншу проследил за направлением детской руки и кивнул:

— Вижу. Спасибо.

В этот момент таймер на светофоре завершил отсчет, и отец потянул сына за руку:

— Идем.

— Пока, дядя! — весело помахал малыш.

— Прощай, — тепло улыбнулся ему вслед Юнь Ваншу. — И спасибо тебе за помощь.

Тем временем у ворот жилого комплекса, который Юнь Ваншу покинул лишь четверть часа

назад, стоял молодой человек. Обратившись к дежурному в будке охраны, он спросил:

— Скажите, отсюда только что не выходил юноша? Без зонта.

Пожилой охранник, увлеченно смотревший сериал на экране смартфона, нехотя поднял голову:

— Ну, выходил один. А что, твой знакомый?

На лице «Сы Юя» отразилась глубокая тревога:

— Мы немного повздорили, и он в сердцах убежал под дождь...

— А, дело молодое, — махнул рукой охранник. — Вон туда он пошел, к перекрестку.

«Сы Юй» повернулся в указанном направлении. В то же мгновение живой блеск в его глазах угас, уступив место безжизненной, угольно-черной пустоте искусственных зрачков. Если бы кто-то стоял сейчас совсем рядом, он услышал бы доносящийся из его приоткрытых губ тихий, механический шепот:

— Сканирование... Сканирование... Цель не обнаружена.

Он застыл на долю секунды.

— Запуск функции отслеживания. Оставшийся заряд энергии: восемь процентов.

Под управлением Системы в глубине глаз юноши вспыхнула тонкая искра. Но приглядевшись, можно было разобрать, что это вовсе не свет, а стремительно бегущие строки сложного цифрового кода.

— Цель локализована.

Объясняться с продавцом в круглосуточном магазине оказалось непросто, но спустя десять минут Юнь Ваншу все же держал в руках новенький зонт и арендованный пауэрбанк. Ему очень хотелось разузнать у местного жителя, как устроен здешний транспорт, но в лавку зашли другие покупатели. Ваншу отошел в сторонку, терпеливо дожидаясь, пока продавец освободится, и попутно размышляя, как лучше сформулировать свои вопросы.

Нужно было спросить так, чтобы не выдать своего невежества... хотя после всех его расспросов

продавец и так наверняка счел его ненормальным.

Раздумывая над этим, Юнь Ваншу случайно скользнул взглядом по стеклянной витрине, выходящей на улицу.

Его зрачки мгновенно сузились от потрясения.

Сы Юй!

Мужчина стоял прямо перед дверями магазина, отделенный от Ваншу лишь тонким слоем стекла. Он держал над головой черный зонт, а его ледяной, пронзительный взгляд был устремлен прямо на испуганного юношу.

Знакомый, леденящий душу ужас — точно такой же, какой Юнь Ваншу испытывал при встрече с безумцами в родном мире, — мгновенно сковал тело. Волоски на затылке встали дыбом.

«Как? Как он сумел выследить меня?!»

Одно дело — искать в замкнутом жилом комплексе, и совсем другое — здесь, где дороги расходятся во всех направлениях. Это ведь не раскисшие от ливня деревенские тропы его родины, на которых любой беглец оставляет глубокие следы.

Объяснить это рационально Ваншу не мог. Но когда Сы Юй сделал шаг к дверям магазина, паника окончательно захлестнула его.

«Нужно бежать! Немедленно!»

Внутренний набат в голове Юнь Ваншу отозвался мощным толчком в сознании Цзун Жуя, заставив черную трясину вздыбиться яростными волнами.

"Он идет за мной... — донесся до него отчаянный мысленный вскрик Ваншу. — Как он смог меня выследить?"

Преследуют? Кто-то охотится на Юнь Ваншу прямо сейчас?

Цзун Жуй вспомнил свой недавний сон, в котором юноша уберег его от ярости Чжао Юя. Тогда они долго бежали, пытаясь спастись от безумного императора.

Однако Цзун Жуй тут же отбросил эту мысль. Сейчас он не спал, к тому же Чжао Юй при всей своей злобе не смог бы одолеть искусного воина Ваншу в открытом бою.

Тогда кто это? Неужели еще одна чужая душа, запертая в этом теле? Душа, которая, как и Чжао Юй, испытывает жгучую ненависть ко всем остальным «возлюбленным» Сы Юя?

«Ненависть...»

Цзун Жуя осенило.

«А что, если Сы Юй сейчас снаружи, совсем рядом с моим телом? Именно поэтому я не могу пробиться к свету! Система удерживает меня во тьме вовсе не для того, чтобы разлучить с ним, — она просто боится, что я верну контроль над собственной плотью!»

Юнь Ваншу совершенно не ориентируется в этом мире. Он беспомощен перед лицом современных опасностей, потому и зовет на помощь, отчаянно спрашивая, что делать.

«Но что, если мне попробовать достучаться не до Ваншу? Что, если отыскать другие души, запертые во мне? Те, у кого есть причины ненавидеть Систему...»

С этой мыслью черная топь, сковывавшая его разум, внезапно потеряла былую плотность, став податливой и почти невесомой.

Почувствовав прилив сил, Цзун Жуй мысленно закричал:

"Ваншу, держись! Продержись еще немного!"

Юнь Ваншу, на которого уповал хозяин тела, в этот момент мчался во весь дух по залитым дождем улицам. Боевой опыт выживания среди зараженных не подвел его и здесь: ловко лавируя между высокими стеллажами магазина, он сумел запутать Сы Юя и выскочить на улицу прямо у того из-под носа.

Но бежать без оглядки долго он не сможет.

Юноша торопливо озирался по сторонам. Собственные ноги — плохой помощник, когда нужно оторваться от преследователя на безопасное расстояние. К тому же, если верить обрывкам воспоминаний Цзун Жуя, Сы Юй обладал пугающей способностью лишать сознания на расстоянии, даже не прикасаясь к жертве.

Вдруг впереди блеснул спасительный огонек. Юнь Ваншу повторил жест, который подсмотрел у здешних прохожих: шагнул к краю мостовой и решительно взмахнул рукой.

Удача улыбнулась ему. Спустя мгновение у тротуара притормозила желтая машина с шашечками. Стоило водителю опустить стекло и разглядеть промокшего до нитки пассажира, как он недовольно нахмурился:

— Эй, парень, ты же мне весь салон зальешь! Как я потом других возить буду?..

Не слушая причитаний, Юнь Ваншу рванул заднюю дверцу и скользнул внутрь, прямо на мягкое сиденье.

Шофер от удивления аж подпрыгнул на месте:

— Ты чего творишь?! А ну вылезай!

— Я заплачу больше, — твердо перебил его Ваншу.

— Больше? Да тут химчистку сидений делать придется! — не унимался водитель. — Ты хоть представляешь, во сколько мне это обойдется?

— Я всё оплачу.

Шофер недоверчиво прищурился, оценивая решимость незваного гостя, и буркнул:

— Три тысячи. За чистку салона и простой.

— Договорились, — без колебаний согласился юноша.

Лишь тогда таксист сменил гнев на милость. Развернувшись в пол-оборота, он спросил уже спокойнее:

— Куда едем?

«Похоже, торговцы везде одинаковы, в каком бы мире ты ни очутился», — подумал Ваншу. Заметив в окне стремительно приближающуюся фигуру Сы Юя, он поторопил мужчину:

— Трогай! Быстрее, просто поезжай вперед!

— Ладно, — пожал плечами водитель, включая прибор на приборной панели. — Тогда я включаю счетчик.

Ваншу догадался, что это означает начало отсчета платы за проезд.

— Хорошо, делай что нужно, только поехали!

Тратить чужие деньги было неловко, но Ваншу быстро успокоил совесть: в конце концов, он спасал их общее тело.

Машина сорвалась с места, унося его прочь от Сы Юя. Глядя, как силуэт преследователя растворяется в пелене дождя, Юнь Ваншу наконец перевел дух. Теперь нужно было решить, что делать дальше.

«Эх, если бы сейчас рядом был Цзун Жуй...»

После стольких безуспешных попыток дозваться до него юноша уже ни на что не надеялся.

Однако едва эта мысль оформилась в его голове, как в глубине сознания прозвучал незнакомый, глубокий голос:

"Здравствуй".

— Цзун Жуй! — радостно вскинулся было Ваншу, но тут же осекся: — Нет... ты не он. Кто ты?

"А ты проницателен, — отозвался незнакомец. — Действительно, я не Цзун Жуй. Но господин Цзун попросил меня помочь тебе. Ну и себе самому заодно, если использовать его слова".

Юнь Ваншу настороженно прищурился:

— Ты тоже из другого мира? Где Цзун Жуй? Почему он не явился сам?

"Господин Цзун временно заблокирован во тьме, но его жизни ничего не угрожает, — спокойно объяснил голос. — Меня зовут Лу Тин. Я прибыл из мира, устройство которого тебе будет трудно вообразить".

Разумеется, верить на слово первому встречному Ваншу не собирался. Однако он понимал, что вряд ли добьется от этого человека подробных откровений. Сглотнув вязкую слюну, юноша озвучил самый важный для него вопрос:

— Раз так... то что ты думаешь о Сы Юе? Кто он для тебя?

Этот вопрос заставил Лу Тина умолкнуть. Тишина затянулась на несколько секунд, прежде чем он глухо произнес:

"Я люблю его. И бесконечно ему благодарен... Но кое-что о происходящем снаружи мне все же известно. Мои ментальные узоры в корне отличаются от твоих или от узоров господина Цзуна. Так почему же Сы Юй убежден, что все мы — один и тот же человек?"

«Ментальные узоры...» — Юнь Ваншу мысленно покачал головой. Он действительно ничего не понимал в мире этого Лу Тина.

— Если ты любишь его, почему помогаешь мне бежать от него? — прямо спросил Ваншу. — Брат Лу, в твоих словах нет логики.

"Он ослеплен Системой, — отозвался Лу Тин. — И из-за этого совершает одну роковую ошибку за другой. Если мы временно отделимся от него и не позволим Системе завершить задуманное, это не просто убережет нас. Это спасет самого Цзиньшу".

Когда Лу Тин встретил своего возлюбленного, того звали Линь Цзиньшу. В его памяти этот юноша остался невероятно нежным, но в то же время несокрушимо сильным, ярким и чистым, словно утренняя звезда...

Отгнав мимолетное видение, Лу Тин продолжил:

"Господин Цзун прав: наш единственный настоящий враг — это Система. А всё остальное..." — его голос слегка дрогнул, когда он подумал о чувствах любимого, — "все личные счета мы сможем свести позже. Я согласен с этим планом. А ты, господин Юнь?"

Юнь Ваншу шумно выдохнул, чувствуя, как напряжение в груди немного спадает:

— Хорошо. Я доверюсь тебе... пока что. Поведай же, брат Лу, что нам — «нам» — делать теперь?

<http://bllate.org/book/18254/1749585>